Оксана Бармак

ПРИЗНАКИ ОДЕРЖИМОСТИ

ЧАСТЬ 2

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Оксана Бармак

Признаки одержимости. Часть 2

«Автор»
2026

Бармак О. В.

Признаки одержимости. Часть 2 / О. В. Бармак — «Автор», 2026

В маленьком провинциальном городке происходит серия загадочных и жестоких преступлений: массовые убийства, взрывы, исчезновения. Официальные власти бессильны, и в дело вступают следователи Генеральной прокуратуры – Артём и Ника, которые быстро понимают, что столкнулись с каким-то мистическим ужасом, которому нет объяснения. Расследование постепенно заходит в тупик. Артём и Ника не могут честно доложить начальству о результатах расследования, поэтому начинают действовать неофициально. Следователи объединяют свои усилия с группой подростков, которые уже долгое время удачно противостоят злой колдунье, называющей себя целительницей. Сплотившись, дети и следователи вступают в отчаянную схватку с монстром и, как им кажется, находят оружие против древнего зла. Только добыть его нелегко. Героям предстоит встретиться лицом к лицу не только с бессмертным чудовищем, но и с собственными ожившими кошмарами.

© Бармак О. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 12
Глава 4 14
Глава 5 19
Глава 6 23
Глава 7 25
Глава 8 28
Глава 9 32
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Признаки одержимости. Часть 2

От автора:

Рада приветствовать вас в шестой части моей истории! Поскольку все книги связаны единой сюжетной линией, перед прочтением этого тома обязательно ознакомьтесь с предыдущими событиями.

Хронология серии:

Книга 1: «Колдовская книга даром»

Книга 2: «Зов тьмы»

Книга 3: «Обитель проклятых душ»

Книга 4: «Буйство духов»

Книга 5: «Признаки одержимости» часть 1

Книга 6: «Признаки одержимости» часть 2

Что было ранее...

История, начавшаяся с опасного подарка в книге «Колдовская книга даром», затянула героев в водоворот древней магии, из которого уже невозможно выбраться невредимыми. Шаг за шагом, поддавшись соблазну в «Зове тьмы», они прошли через самые тёмные испытания, где грани между союзниками и врагами начали стираться.

В «Обители проклятых душ» — расширяющийся водоворот зла затягивает в ловушку всё новые и новые жертвы. В книге раскрылись страшные тайны прошлого и завязались узлы судьбы, которые невозможно распутать мирным путём. А пережитое в «Буйстве духов» окончательно разрушило привычный порядок вещей, поставив мир на грани катастрофы, а героев — лицом к лицу со своим главным страхом.

Магия пробудилась в полную силу, древние проклятия сорвали свои цепи, и ставки выросли до предела. Теперь, когда все маски сброшены, а пути назад отрезаны, героям предстоит сделать финальный выбор.

История продолжается прямо здесь и сейчас. Добро пожаловать в шестую главу этой саги.

Глава 1

Позанимавшись немного на тренажёрах, Олег Дмитриевич Аронов поплавал в бассейне, принял душ и отправился в столовую перекусить. На завтрак опять была какая-то диетическая фигня из мяса и овощей, овощной салат, какие-то йогурты. Олег Дмитриевич даже не вдавался в детали, а просто механически загружал в себя полезную еду и смотрел новости по телевизору: политический кризис в Республике Конго, Азиатский финансовый кризис, падение курсов валют и акций. В следующем сюжете активно обсуждалась подготовка к рабочему визиту начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковника Анатолия Квашнина в Брюссель. Комитет Государственной думы по труду и социальной политике вел подготовку закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Закон устанавливал правовую основу для определения прожиточного минимума и черты бедности в стране, что вызывало бурные дискуссии на фоне тяжёлой экономической ситуации. Аделина Карловна спустилась к завтраку в обычном шёлковом халате, что было для неё нетипично. Она не выспалась, выглядела осунувшейся и пожаловалась мужу, что Владислав не выходит из комнаты и отказался есть: - Сказал, что не голоден, но я чувствую, что причина не в этом. У него был такой голос! Я не стала настаивать, потому что испугалась.

- Я зайду к нему после завтрака, - пообещал Аронов и вздохнул. Сын стал для него ещё одной головной болью. Всё как - то разом навалилось. Самое главное, что проблема Владислава не решалась ни деньгами, ни угрозами. Более того, у него решения не было и приходилось зависеть от воли других людей, чего Аронов очень не любил. Благословение архиерея для специального обряда, который должен был помочь Владиславу, Аронов получил, и теперь они ждали приезда человека, который специализировался на «отчитках» и изгнании бесов.

Семён подал Аронову сотовый, сообщив, что звонит начальник службы безопасности Иван Юхно.

- Привет, Калина, какие проблемы? – спросил Олег Дмитриевич, не ожидая ничего положительного. Новости в последние дни не радовали, а напряжение только росло по мере приближения дня открытия школы бокса.

- Утро доброе, Олег Дмитриевич. Тут на меня вышел Валера Самарский и просит с вами встречи, - сообщил начальник службы безопасности. – По моему мнению это блудняк. Не стоит вписываться.

- Я сам решу, - оборвал его Аронов, задумался на несколько секунд и добавил. – Может Валера решил соскочить, хочет сдать Угрюмого. У него всегда башка варила. Пусть приезжает ко мне один, если решится. Твои люди перекроют территорию, и если этот чёрт даже пёрнуть посмеет на моей земле, то вы его положите. Не думаю, что он самоубийца.

- Как знаете, - ответил начальник службы безопасности. – Я перетру с ним, а потом сообщу результаты.

- Давай, жду, - бросил Аронов и отключился. Закончив завтрак, он поднялся на второй этаж, постучал в дверь спальни сына, прислушался, а затем осторожно позвал: - Влад, слышишь меня? Открой, поговорим!

- Нет, говори так! – раздался из-за двери голос, который быстро менялся, перескакивая с октавы на октаву. В нём слышался вой ветра, шелест песка и отдалённый рокот землетрясения. Голос точно не мог принадлежать человеку. Аронов похолодел, страшась того, что находилось в комнате сына. Он коснулся двери и отдёрнул руку, так как от дерева шёл могильный холод.

- Владислав, у тебя всё в порядке? – хрипло спросил Аронов.

- Нет, не в порядке! - жутко взвыл человек за дверью. Аронов отпрянул, не сумев справится с испугом. Точно ли это его сын? Вдруг он превратился в нечто со светящимися оранже-

выми глазами, как кухарка. Собравшись с духом, он произнёс, стараясь, чтобы голос казался уверенным: - Сынок, я это, договорился насчёт изгнания бесов. Человек приедет через два дня.

- Слишком долго! Я столько не выдержу, - прорычало из-за двери.

- Окей, я постараюсь ещё какой - то вариант сообразить, - пообещал Олег Дмитриевич неуверенно. Ответа из-за двери он не дождался. По лестнице быстро поднялся Семён с сотовым телефоном: - Калина! Интересуется, на какое время забивать стрелку с Самарским?

- Как только наши люди будут готовы к встрече, пусть подъезжает, - буркнул Аронов. Он надеялся, что Валера Самарский поможет ему с Угрюмым и тем самым обеспечит безопасность на празднике. Оставалась колдунья, но против неё у него не было средств. Они уже попробовали захватить и убить её, а получилась лишь кровавая баня. В голове Олега Дмитриевича сверкнула идея: «Что если попросить у црушников ракетный комплекс и зафигачить ракету прямо в дом этой гадине?» Потом вспомнил, что его американские «друзья» больше всего боятся привлекать внимание и отринул идею. Аделина Карловна встретила его в холле второго этажа: - Олежа, ну что с Владиком?

- Пока нормально! Выдержит, - соврал Олег Дмитриевич. Не мог же он сказать жене, что их сын уже не совсем человек и хрен его знает, что будет дальше. Семён принёс ему бронежилет: - Типа на всякий случай.

- Как он поможет от маслины между глаз? – язвительно спросил Аронов, принимая жилет, хотя сам понимал, что если вокруг полно стволов, то шальная пуля реальный вариант. Споткнулся, дёрнулся палец или ещё чего и готово.

- Не поможет если между глаз и если в пах тоже, - флегматично согласился Семён и, наблюдая за шефом, сообщил: – Калина уже едет. Он ещё Игната на подхват дёрнул. Тот с винтарём чётко работает. Кука со своими подтянется. Короче, будет лютый беспредел!

- Тут уж, как карта ляжет, - вздохнул Олег Дмитриевич, надевая бронежилет. – Если фартанёт, то замеса не будет. Валера Самарский не дурак – знает, на что идёт.

Джип Валерия Борисовича остановили на дороге в пятидесяти метрах от ворот усадьбы бойцы службы безопасности Аронова. Ему велели заглушить двигатель, положить ключи на капот, обыскали с ног до головы металлодетектором и, не обнаружив оружия, доложили о результатах по рации. Получив приказ, старший из группы велел Валерию Борисовичу идти пешком к воротам усадьбы. У ворот стояли четыре охранника в полной экипировке с автоматами. Их лица скрывали маски с прорезями для глаз. Пока Валерий Борисович шёл, обыскивали его машину, проверяя, не сокрыт ли в багажнике привезённый ликвидатор с оптикой или гора тротила. Охранники открыли капот, заглянули под днище, используя досмотровые зеркала на штангах со сменным углом наклона и подсветкой. Тщательно проверили днище, бензобак, выхлопную трубу и подкрылки – самые популярные места для закладки магнитных мин. Один из спецов осмотрел узлы проводки, аккумулятор на предмет подключения левых проводов к штатной электрике для подрыва от зажигания. Перед воротами Самарского повторно обыскали, но уже более тщательно.

- Я же обещал, что приду один и без ствола, - процедил он, стоя с поднятыми руками. Голос его был абсолютно спокойным.

- Отойдите на пять шагов назад, - приказал командир второй группы охранников, которые стояли перед воротами с автоматами наизготовку и бросил в рацию: «Крепость! Я второй. Чисто!»

Только после этого в воротах показался Аронов в сопровождении трёх телохранителей, включая Семёна и начальника службы безопасности Ивана Юхно. Они шли не торопясь. Олег Дмитриевич хищно улыбался. Он прошёл через калитку, приблизился к Валере Самарскому и поинтересовался: - О чём будем тереть? Слышал, ты хотел переговоров… Давай по-быстрому, а то у меня времени нет порожняк гонять.

- Давай по-быстрому, - улыбнулся ему в ответ Валерий Борисович. Он показал Аронову связку ключей с брелоком: - Видишь, эта штука радиовзрыватель. Если я сейчас нажму на кнопочку, то джип поднимет на воздух двадцать килограммов С4, которые я заныкал в «карманах» для оружия. Обосрались твои спецы. Мне нычки профи с оборонного завода делали. Тачку взрыв разорвёт на куски, и шрапнель прикончит всех в радиусе триста метров. Ты, падла, не успеешь добежать до калитки, потому не дёргайся!

Аронов побледнев, посмотрел в сторону джипа, стоявшего на дороге. Если всё, что говорил собеседник правда, то им действительно грозит смертельная опасность. Как Калина такой косяк упорол. Он уж ему устроит, при условии, что останется жив. Удерживая на лице маску спокойствия, Олег Дмитриевич спросил: - Ты, камикадзе ху…в, чего вообще хочешь? Рамсы попутал?! Меня завалить решил?

- Тебя другие завалят, - оскалился Валерий Борисович и его глаза вспыхнули оранжевым светом. – Пусть твой пацан сюда подруливает. Зови его! Мы прыгаем в тачку и валим. Если на хвост упадёте — всех положу. А за малого не парься, в натуре, гнилых движений не будет — с его головы и волос не упадет. Не отдашь пацана – живым отсюда никто не уйдет. Я, веришь, смерти не боюсь!

Глядя на дьявольский огонь в глазах Валеры Самарского, Аронов верил каждому его слову, но сдаваться не собирался, а поэтому дерзко бросил: - Хер тебе, а не Влад! Можешь нажимать кнопочку!

От его слов на лицах охранников отразился ужас. Они отпрянули от Самарского, словно это могло помочь при взрыве.

- Всем стоять! – заорал Валерий Борисович, готовясь нажать на кнопку радиовзрывателя. В эту секунду пуля, выпущенная из крупнокалиберной снайперской винтовки Barrett M82A1, оторвала ему кисть, превратив в фонтан из брызг крови, осколков костей и кусков плоти. Радиовзрыватель откинуло в сторону. Валерий Борисович жутко взвыл, с невероятной быстротой метнулся вперёд к Аронову, успел ухватить его за ворот рубашки и замахнуться изуродованной рукой с намерением вонзить торчащий осколок кости в горло противнику, но вторая пуля снесла ему большую часть головы. Всё лицо Аронова забрызгало кровавой жижей. Уходя от удара, он упал на колени. Обезглавленный Валерий Борисович и не думал умирать. Его рука крепко держала Олега Дмитриевича за рубашку. Из раздробленной шеи среди кровавых фонтанчиков вынырнул светящийся глаз на ножках. Охранники и начальник службы безопасности целились в безголовое тело, однако стрелять не решались из-за опасения задеть шефа.

- В сторону! – крикнул Иван Юхно, сжимая обеими руками «Глок-17», ствол которого вибрировал от напряжения. Аронов рванулся – тщетно. Рубашка из хлопка отличного качества не желала рваться. Светящийся глаз на обрубке шеи нацелился на радиовзрыватель. Безголовый труп шагнул вперёд, волоча за собой упиравшегося Олега Дмитриевича. Следующая пуля из крупнокалиберной снайперской винтовки взорвала остатки шеи ходячего мертвеца, сбив с плеч светящийся глаз. Третья пуля оторвала руку, что держала Аронова и он, наконец, смог отползти в сторону, позволив стрелкам открыть ураганный огонь. Расстреляв боезапас, Иван Юхно извлёк обойму и тут заметил отвратительного зелёного головастика с короткими ножками и торчавшим из спины светящимся глазом, который шустро бежал к радиовзрывателю. Начальник службы безопасности быстро перезарядил пистолет, вогнав в рукоятку запасную обойму, передёрнул затвор и одним выстрелом разнёс мерзкую козявку на куски. Светящийся глаз откатился в сторону и погас. Изрешечённое пулями безголовое тело в строгом итальянском костюме рухнуло на асфальт.

Поднявшись на ноги, Аронов с ошеломлённым видом огляделся, будто внезапно очнулся. Он зверем посмотрел на начальника службы безопасности и заорал, бросаясь к нему: - Ваня!

Иван! В натуре, как ты фуфло такое допустил, козёл! Что по уму тачку пробить в падлу было, что ли?! За что я тебе башли отстёгиваю!

Аронов орал так, что закладывало уши, цеплял Юхно за отвороты пиджака, отпихивал Семёна, пытавшегося их урезонить. С Олега Дмитриевича слетел весь налёт цивилизации, который он приобрёл за последние годы, стремясь расстаться с криминальным прошлым. К ним подошёл Альберт Игнатов со снайперской винтовкой на плече. Аронов резко повернулся к нему: - А ты, баклан! Ты мне чуть чердак не снёс! А если бы эта хлопушка в тачке сработала из-за тебя?! Кто тебя со стволом управляться учил, дятел?!

- Я всё рассчитал… - пробовал оправдаться Альберт Игнатов.

- Ах ты, математик херов! – затряс его за отвороты куртки Олег Дмитриевич. Наоравшись, он приказал Игнату: – Иди тачку проверь! Может этот чёрт фуфло прогнал!

- Сделаем, - бросил Игнатов с облегчением и поспешил выполнять указание. Аронов от греха подальше пошёл к особняку, чтобы укрыться в здании. Все охранники тоже ретировались от джипа, спрятавшись за кирпичную ограду. Самарский не обманул – бомба в машине была, причём имела таймер, на котором осталось менее двух минут.

- Можешь обезвредить? – спросил Иван Юхно своего зама по рации.

- Да! Схема не сложная, - возбуждённо ответил Игнатов, вскрыв один из карманов под подушкой заднего сиденья, забитый пластиковой взрывчаткой с присоединённым таймером, на котором шёл обратный отсчёт. Обойдя все ловушки, он за минуту обезвредил взрыватели. Вскрыл другие нычки: под фальш-панелью в багажнике и в двойном дне в подлокотнике между передними сиденьями. Эти взрывные устройства обезвреживались на автомате, так как имели точно такую же схему. Игнат ещё раз облазил весь джип, убедился, что больше нычек нет и только после этого доложил по рации: - Всё чисто!

Потом состоялось совещание в домике охраны, на котором обсуждалась стратегия поведения службы охраны. Руководитель «Заслона» Альберт Куканов предложил больше не искать логики в действиях противника, а считать последнего безумным по умолчанию. Никто не мог понять, для чего Самарский требовал выдать ему Владислава. Про ползучую дрянь, что выскочила из тела Валеры Самарского к единому мнению не пришли. Игнатов сразу предположил, что это проделки колдуньи. Куканов считал глазастого головастика каким-то паразитом мутантом, а начальник службы безопасности грешил на пришельцев. Аронов больше склонялся к версии Игнатова. Колдунья - виновница всех бед, хотя она могла оказаться и пришельцем. Утверждать что-либо уверенно было нельзя. Меры безопасности на открытии школы бокса решили усилить. Кроме этого Аронов решил взять с собой Владислава. Раз за парнем охотились, то лучше ему быть в том месте, где сосредоточены все силы и средства службы безопасности, а не дома с остатками охраны.

Глава 2

Для внепротокольной беседы Нике выделили свободную комнату дежурной части ИВС - небольшое помещении, лишённое малейшего намека на комфорт, с обстановкой, собранной из списанной ведомственной мебели. Сидевшая в старом дерматиновом кресле за канцелярским столом Ника, огляделась и подумала, что это больше напоминает свалку, чем место для работы. Справа у стены стоял старый шкаф для документации. В углах громоздились коробки со старыми бланками протоколов, а также запасные комплекты матрасов для камер. Воздух в помещении представлял собой стойкий, тяжёлый микс из запахов: дешёвого одеколона, старой бумаги, а также мощного шлейфа хлорки и туалета, доносившегося из коридора. Под потолком горела лампа накаливания без абажура, заливавшая комнату тусклым жёлтым светом. Тонкая деревянная дверь открылась с отвратительным скрипом, впуская вошедших. Хмурые спецназовцы, переданные Нике для охраны, ввели в комнату Гусарова и без особых церемоний грубо усадили его на тяжёлую железную табуретку, намертво приваренную к металлическому штырю в полу, а после вышли. Ника знала, что стоило ей позвать, как бойцы ворвутся в комнату в мгновение ока, только делать это вряд ли придётся. Дежурный санитар приёмного покоя судебно-медицинского морга сильно изменился за сутки, проведённые в камере ИВС. Из упитанного плечистого мощного парня с бритой головой, он превратился в посеревшую сгорбленную тень с синяком во всю щёку – результатом трудов сокамерников, обрабатывавших новичка все последние часы. В психологии следствия этот феномен назывался «синдромом первой ночи». Он будто перенёс тяжёлую болезнь. Вокруг запавших покрасневших глаз появились тёмные круги. Лицо покрыла плотная суточная щетина. Грязные руки, с въевшейся под ногти тюремной пылью и следами дактилоскопической краски, которую плохо отмыли после снятия отпечатков пальцев, указывали на отсутствие нормальной возможности умыться.

- Что, Альберт Романович, несладко вам приходится, - произнесла Ника с сочувствием в голосе и протянула ему пачку дорогих импортных сигарет. – Угощайтесь.

- Я не курю, - произнёс Гусаров тихо и затравленно посмотрел на неё. – Почему вы меня здесь держите? Я же невиновен!

- Сигареты возьми, пригодятся, поверь, - посоветовала Ника, подталкивая пачку к нему. – Что касается твоей невиновности, так для меня это неочевидно. Все улики против тебя. В крови алкоголь. И ваш рассказ о том, как всё произошло – ложь. Я не вчера родилась и опыт имею. Видно, когда человек тебе врёт.

- Нет, я не врал, - заупрямился Гусаров. – Мне нужен адвокат!

- Адвокат не нужен, потому, что я тебя не допрашиваю, - спокойно ответила Ника. - Протокола не будет. Расслабься. Всё, что ты сейчас скажешь, останется между нами. Мне нужно услышать правду, как бы странно она не звучала. Я не скажу, что ты свихнулся…

И Гусаров сдался. Он рассказал всё: про «фею», которая пробивала людей насквозь, про амбала, у которого из глаз исходило пламя…

- Совсем другое дело, - похвалила его Ника и протянула пачку фотографий. – Взгляни на это! Узнаёшь кого-нибудь?

Конвой не снял наручники с задержанного, ссылаясь на «исключительные обстоятельства» - высокую общественную опасность, и якобы имеющуюся оперативную информацию о возможной попытке нападения на следователя с целью побега, поэтому Гусаров перебирал фотокарточки закованными спереди руками. Наконец он выбрал две и показал следователю:
- Вот тётка, тело которой похитили, а вот тот мужик с огнём в глазах. Летающая штуковина была сначала похожа на тётку с фотокарточки, а потом превратилась вообще в чудовище.

- Я так и думала, - кивнула Ника и забрала у него фотографии. – Что ж, спасибо за информацию. Посидишь здесь, пока мы всё выясним.

- Пожалуйста! Вы же знаете, что я не убийца! Отпустите! – взмолился Гусаров и по его щекам покатились слёзы. – Я больше не могу тут находиться. Я сделаю для вас всё, что скажете, только выпустите! Прошу! Я дам показания на кого хотите...

Ника задумалась. За тонкой деревянной дверью шёл нескончаемый, хаотичный гул ИВС и казалось, что всё здание - это огромный живой организм с железными челюстями, которые то и дело лязгали, перемалывая очередную жертву. Отчётливо слышались рапорты дежурных по рации, матерная ругань конвоиров, грохот металлических «кормушек» на дверях камер, шаги тяжёлых форменных сапог по коридору, периодические стенания, плач или крики нетрезвых задержанных из соседнего «обезьянника». Чисто по-человечески Нике было жаль парня, однако она помнила летучку, как на Артёма наезжали опера. И тут она выпускает задержанного в двойном убийстве. Так подставить руководителя она не могла, но могла приказать, чтобы прекратили «прессовку» и перевели в другую камеру.

Приняв решение, она произнесла: - Всё. Свидание окончено. Конвой, уводите! Альберт, до завтра. Я попытаюсь что-нибудь для тебя сделать. Можешь написать явку на имя Генерального прокурора и рассказать всю правду. Думай».

- Но тогда меня отправят в психушку! – ужаснулся Гусаров. Вошедшие спецназовцы стащили его со стула и поволокли прочь. Ника сама не знала где лучше: в камере ИВС или в психиатрической лечебнице. На обратном пути она встретилась с начальником ИВС и дала ему официальное указание о переводе задержанного в другую камеру и прекращении любого давления, оформила письменное «Распоряжение о режиме содержания задержанного», чтобы опера не перегибали палку. Начальник ИВС не стал противиться, так как знал, что его позиция на девяносто девять процентов проигрышная. На улице Ника села в поджидавшую её «Волгу» и откинулась на сиденье.

- Быстро управилась, - Заметил Артём. – Как всё прошло?

- Отлично, - выдохнула Ника, а затем рассказала о своих действиях.

- Представляешь, что будет завтра на летучке, - хмуро поинтересовался Артём.

- Плач Ярославны, что мы связываем им руки, - ответила Ника. – Я же его не выпустила! Хотя могла бы написать постановление об изменении меры пресечения в связи с изменением оперативно-следственной обстановки, отсутствием необходимости дальнейшего содержания под стражей...

- Да ты… да вы, Ника Вадимовна, совсем что ли?! – вскинулся Артём и смахнул выступившую на лбу испарину. – Подозреваемого в двойном убийстве под подписку?! Да нас на летучке просто порвут на тысячу маленьких медвежат! Такие вопросы решать только через меня!

- Есть, - бодро ответила Ника и попыталась перевести разговор в другое русло, чтобы снизить накал страстей: - В одном из нападавших на здание морга санитар опознал Бориса Евгеньевича Кулагина по кличке Бен. Он водитель Валеры Самарского. Второй нападавший и непосредственно убийца – мать Бена, некая Татьяна Алексеевна Кулагина. Её труп доставили в морг, потом она якобы ожила, превратилась в летающую хрень и пошла мочить людей. Гусаров сказал, что эта тварь пробивала тела людей насквозь…

Они заметили, что и водитель и спецназовец с переднего сиденья поглядывают на них с беспокойством.

- Хватит греть уши! – рявкнул на них Артём.

Сзади на небольшом расстоянии от них шла машина прикрытия. Ника перешла к следующей теме: - Я звонила дяде, сообщила о проблемах, возникших с жильём. Он обещал договориться насчёт размещения нас в профилактории МВД за городом. Через два часа должны позвонить и сообщить, куда нам переезжать.

- Не знаю, только поможет ли это, - с сомнением пробормотал Артем и добавил: - Тут, ты молодец!

Глава 3

- Ты чего такой взъерошенный? – поинтересовался Лёшка, когда они встретились в классе. Была перемена перед вторым уроком и Женька ворвался в класс так, словно за ним гналась свора собак, и плюхнулся на соседнее место за партой. Тяжело дыша, он с трудом ответил: - На рынок съездил!

- И чего? – мрачно поинтересовался Лёшка, понимая, что произошло что-то нехорошее, раз товарищ имеет такой бледный вид. – Игорь пришёл?

- Нет, - оскалился Женька, стёр со лба пот тыльной стороной дрожащей ладони, выдохнул и продолжил: - Зато появилась эта, колдунья и пошло та-а-кое говно по трубам! Трэш! Дичь! Я чуть не обоссался.

- Чего? - не понял Лёшка.

Женька придвинулся к нему ближе и зашептал: - Сегодня колдунья за мной следила… Я не шучу! Она влезла в какого-то грязного старикана, и он говорил со мной голосом этой тётки - целительницы. Потом вселилась в бандита…

Он пересказал Лёшке всю историю. Это надо было переварить. Прозвенел звонок и в класс вошёл учитель истории – невысокий, лысоватый и полноватый мужичок в перемазанном мелом сером костюме с папкой подмышкой. Свою историю Лёшка рассказал на большой перемене, когда они пошли в школьную столовую. Ночью Лёшке приснился странный сон. В своём сновидении он будто бы проснулся, чувствуя себя так, словно умирает. Это отвратительное ощущение нельзя было описать словами. Ему было плохо, как от потери всего, что он знал, любил и к чему прикасался, но в стократном размере. Он лежал в кровати, парализованный чужой холодной волей, и не мог позвать на помощь. Тело окутывал арктический холод. Потом некая сила рывком выдернула его из кровати и потащила с нарастающей скоростью сквозь предметы, стены, деревья и даже других людей, которые находились в своих домах. Очень скоро он двигался так быстро, что пространство свернулось в трубу из яркого света. Лёшка не мог определить, сколько летел, потому как время остановилось. Наконец произошёл громкий щелчок. Время опять пошло, а он вывалился в огромный зал, напоминающий залы древних замков или готических дворцов. С первого взгляда Лёшка понял, что это плохое место: чёрные блестящие стены, чёрный пол и чёрный потолок, жертвенники, страшное инопланетное лицо на месте объекта поклонения и уродливые каменные истуканы. Удивляло отсутствие пыли, однако на каком-то глубинном уровне Лёшка понимал, что окружающая чистота не признак хорошей работы уборщицы. Всё дело в материале, из которого было построено странное сооружение, он поглощал пыль, питался ею. С большей радостью он попробовал бы живую плоть, но это ему не предлагали. Чёрный камень довольствовался остатками, накапливал энергию и готовился к новому перемещению. Материал стен пытался разговаривать с Лёшкой, но он не понимал его языка, похожего на тонкие вибрации разных тональностей. В зале находились страшные существа, которые разглядывали его. В своём нынешнем состоянии он видел их истинный облик. Одно существо напоминало огненный вихрь. Другое – круглый сгусток белого пламени, на которое даже смотреть было больно. Ещё два существа походили на столбы бурлящей болотной грязи: одно - побольше, а другое — поменьше. Чуть дальше за ними – многоногий монстр, сотканный из черноты. Целительница или колдунья, именовавшая себя матушкой Евдокией выглядела бледным привидением, а за ней клубилось вообще что-то невообразимое. Раздался её жуткий голос: - Алёша, соколик, я призвала тебя, чтобы дать напутствие. Будь осторожен со стариком. То, что ты пойдёшь в дом престарелых с друзьями - это хорошо. Может им удастся отвлечь этого старого хрыча, пока ты сделаешь своё дело. Помни, что от твоего успеха зависит жизнь твоих близких. Мои слуги очень жаждут получить твоих маму и папу…

- Я всё сделаю! – пообещал Лёшка, срываясь на крик и леденея от ужаса. Сила, притащившая его в жуткое помещение, швырнула тело Лёшки назад, словно выстрелив им из пушки. Он рывком проснулся на своей кровати весь мокрый от пота. Уснуть снова удалось только под утро.

- Она не отстанет от нас, пока мы не достанем ей дурацкий стариковский амулет, - тяжело вздохнул Женька, выслушав историю друга. Он жевал песочное печенье с повидлом и засыпал крошками рубашку на груди, заметил, отряхнулся. Лёшка согласно кивнул: - Да, не отстанет. Она показывает нам ужасы и днём, и ночью. Будет это делать, пока мы не свихнёмся. – И шёпотом добавил: - Мы должны с ней покончить.

Женька воровато оглянулся и цыкнул на него: - Тише! Вдруг кто-то из детей уже одержимый.

Лёшка посмотрел на первоклашек, галдевших за длинным столом, на учителей, которые поддерживали порядок в столовой – любой из них мог ходить к целительнице на сеансы и теперь являлся угрозой.

Женька передёрнул плечами и попытался взбодриться: - Насрать! Мы сможем! Пойдём сегодня и сделаем. Короче, время сбора в двенадцать на углу у дома престарелых. – Затем добавил, пародируя героев вестернов: - Хотя я люблю убивать до полудня!

Лёшка улыбнулся с трудом. Ему было совсем не весело. Впереди их ждала математика, а после они встретятся с человеком, которого опасается сама матушка Евдокия. Вот только человек ли он вообще?

Глава 4

Служебная «Волга» припарковалась у старого трёхэтажного дома из красного кирпича со встроенным внизу продуктовым магазином. Машина сопровождения – бежевая «шестёрка» притормозила чуть дальше, рядом с закрытым пунктом приёма стеклотары, чтобы не привлекать внимания. Бойцы СОБРа и Артём вышли из «Волги», позволив Нике переодеться в простенькое серое ситцевое платье, повязать косынку, надеть обшарпанные туфли, чтобы создать образ молодой безработной женщины. Все вещи они купили на небольшом уличном базарчике по дороге буквально за копейки. Ника переживала, как бы не подхватить грибок от поношенной обуви, но достоверность требовала жертв. Она стёрла салфеткой помаду с губ, убрала косметику, осмотрела себя в маленькое зеркальце и только потом вышла из машины.

- Всё равно ты слишком красива, - заметил Артём. – Надо бы намазать лицо сажей, да подвязать челюсть.

- Может ещё нос сломать и зубы выбить, чтобы вид был более обездоленный и меня пожалели, - предложила Ника.

- Хорошо бы, но тогда твой дядя меня точно порвёт, - вздохнул Артём и улыбнулся.

Ника переложила вещи из своей сумочки в старомодный коричневый саквояж чьей-то бабушки из кожзаменителя, купленный на том же уличном базарчике, что и остальные вещи. В саквояж отлично вошли: пистолет, запасные обоймы, сотовый телефон и рация.

- Часы сними, - напомнил Артём, указав на изящные золотые часики следователя.

- Чёрт, точно! – спохватилась Ника. Наконец она была готова. Артем оглядел её и выдал резюме: - Я бы тебя точно взял!

- Ладно, пошла! – буркнула Ника. Неторопливо она пошла по разбитой асфальтовой дорожке к въездным воротам дома престарелых. Это было её первым оперативным внедрением, и она надеялась, что последним. В данный момент они нарушали все мыслимые инструкции и законы, а если что-то пойдёт не так, то никому мало не покажется. Сердце Ники быстро колотилось. Она мысленно проговаривала про себя сценарии возможного собеседования с работодателем и сильно волновалась. По сути, впереди её ждал дебют в роли соискателя работы. Ника не знала, что в таких случаях надо говорить или делать. Знания были чисто теоретические, а сценарий собеседования они накидали по дороге в машине. В прокуратуру её взяли по звонку мамы. После учёбы в МГЮА с дипломом по специальности «Юриспруденция» она пришла в районную прокуратуру и её сразу без всяких вопросов поставили следователем, а через два года перевели в Генеральную прокуратуру под крылышко к дяде. Никаких волнений она тогда не испытывала, так как знала, что за неё всё порешают. На ватных ногах Ника прошла калитку, подошла к крыльцу, где на лавочках в тени козырька отдыхали престарелые обитатели заведения – четверо древних стариков в полосатых пижамах. Все четверо бросили разговоры и принялись с интересом её разглядывать. Ника поздоровалась и спросила, как пройти в отдел кадров. Полный седовласый мужчина в шапочке из газеты заулыбался: - Это, что это? Такая красавица к нам на работу хочет устроиться?

- Возможно, если возьмут, - буркнула Ника, заметив, что старики буквально раздевают её глазами.

- Ой, дочка, не переживай, у нас всех берут! – заверил её старик в шапочке из газеты. – Меня Антон Иванович зовут, для тебя просто Антон.

- Меня Никой, - представилась она. – Так как мне попасть к вашему кадровику?

- А я провожу! – Антон Иванович мигом оказался рядом и взял её под руку. – Пойдём, красавица! Ты, наверное, на место терапевта Ольги Николаевны пришла устраиваться. Такая душевная женщина была. Бесследно исчезла три дня назад. Даже милиция приходила. Но до сих пор не нашли. Не пришла вечером домой и всё… Сейчас много людей пропадает…

Ника не стала сопротивляться, решив, что так будет быстрее. Антон Иванович важно вышагивал рядом с ней, бросая надменные и насмешливые взгляды на остальных постояльцев, что попались им в холле на пути. На удивлённые вопросы он отвечал, что Ника его зазноба. В доказательство даже ухватил её за зад в тёмном уголке коридора, за что немедленно получил от Ники удар локтем в солнечное сплетение, согнулся пополам и надсадно закашлялся, цепляясь рукой за стену.

- Дальше я сама, - Она похлопала его по плечу и направилась к двери с табличкой «бухгалтерия». Там точно должны были знать местоположение отдела кадров.

- Бессовестная! На пенсионера руку подняла! – прокричал ей в след провожатый, продолжая кашлять. – Вот молодёжь пошла! Никакого уважения к старшим…

Ника вошла в бухгалтерию и наткнулась там на полную высокую женщину неприветливого вида и квадратного телосложения в строгом офисном костюме. Илона Давидовна сочетала в себе и главного бухгалтера и начальника отдела кадров. Сдвинув очки, она критически оглядела Нику и спросила об опыте работы. Ника стала рассказывать заготовленную историю: после школы никуда не поступила, торговала на рынке, но там тяжело и стаж не идёт. Вот решила устроиться официально.

- А у нас, думаешь легко? – всплеснула руками Илона Давидовна, поправляя чёрные мелкие кудряшки, блестевшие от геля, и с тяжким вздохом добавила: - Стало быть, опыта работы никакого нет! И куда ж тебя прикажешь взять? Сразу предупреждаю, что у нас по зарплате задержка – четыре месяца.

Ника сидела на стуле, скромно потупив взгляд в пол, и ждала решения. В этот момент в кабинет заглянул невысокий худощавый мужчина с аккуратно зачёсанными набок волосами мышиного цвета и висячими седыми усами. Его дорогой отутюженный серый костюм тройка свидетельствовал о достатке и хорошем вкусе. Лакированные туфли были натёрты до зеркального блеска, а на запястье сверкали золотые часы. Глянув на неё, мужчина строго спросил у бухгалтерши: - Тут Антон Иванович пожаловался, что его женщина избила, которая пришла к нам на работу устраиваться. Вы случайно не знаете, кто это мог быть?…

Ника поняла, что завалила дело. После такого прокола как нападение на пациента с кулаками, её точно не возьмут на работу. Поскольку терять было нечего, Ника гордо подняла голову и ответила незнакомцу с вызовом в голосе: - Ну, я это была! Что дальше? Врёт ваш дедок! Я ему только один раз под рёбра локтем сунула! Сам виноват! Нечего себя было нагло вести со мной. Таких мудозвонов учить надо!

- Вот значит как! Интересно, - протянул мужчина в сером костюме, барабаня согнутым указательным пальцем по нижней губе, взял со стола её резюме, внимательно просмотрел с задумчивым и сосредоточенным видом. – Илона Давидовна, на какую вакансию девушка желает устроиться?

- Даниил Маркович, у неё ни опыта, ни образования, поэтому выбор небогат, - проговорила главный бухгалтер. – Есть должности младшего медицинского и обслуживающего персонала: младшая медицинская сестра по уходу, санитарка, или неофициально социальным работником, а также, если хватит терпения, то можно психологом тоже неофициально. В прачечную нужна прачка, а в столовую раздатчица еды.

- Я бы хотела психологом или социальным работником, - вклинилась в разговор Ника, решив, что с данными специальностями ей будет легче выполнить свою миссию.

- Ха, психолог! – хохотнула Илона Давидовна. – Да из тебя психолог, как из меня космонавт!

- Вообще-то это всё обсуждается, - мягко заметил Даниил Маркович, и сделал приглашающий жест: - Прошу вас, Ника Вадимовна, проследовать за мной. Поскольку я директор сего славного заведения, то мне и решать…

Ника воспряла духом. Вскочив со стула, она засеменила вслед за директором, размышляя над тем как бы опять не дать маху. Её специальность следователь, а не суперагент, и тут возникали тонкие моменты: разговор с директором не был предусмотрен их планом. Артём уверял, что её без вопросов возьмут на работу прямо сходу, так как по его информации в подобных домах-интернатах для престарелых и инвалидов по всей стране наблюдался катастрофический дефицит базового и квалифицированного персонала из-за тяжелого экономического кризиса и мизерных зарплат. Он звонил какому-то знакомому и тот заявил, что острее всего не хватало младших медицинских сестер и санитарок для гигиенического ухода за лежачими больными, а также профессиональных сиделок. По факту её отчего-то не торопились брать. Даже потребовалось собеседование с директором. Явно что-то было не так. Ещё ей не понравился прищуренный оценивающий взгляд светло - голубых глаз Даниила Марковича – взгляд профессионального шулера, который оценивает потенциал очередного лоха. Кабинет директора удивил своей роскошью: изящная деревянная мебель, ковры ручной работы, гобелены на стенах, картины. На массивном рабочем столе стояли искусно сделанные шахматы. Заметив, как у гостьи отвалилась от удивления челюсть, Даниил Маркович пояснил: - Всё это сделано руками наших постояльцев. Вы знаете, сколько талантливых людей находится в этих стенах. Даже в психоневрологическом отделении есть пара уникумов: один нарисовал картины, что вы видите, а другой изготавливает чудесные иконы и киоты. Трудотерапия в нашем заведении выполняет сразу две функции: психологическую реабилитацию постояльцев и заработок внебюджетных средств для выживания самого интерната. У нас великолепные лечебно-производственные мастерские, и я стараюсь постоянно расширять номенклатуру производимой продукции. Ника Вадимовна, да вы садитесь в кресло! В ногах правды нет…

Ника села в предложенное кресло, а хозяин кабинета распахнул резной мини бар в виде кареты и достал оттуда бутылку французского коньяка: - Выпьете?

Предложение застало её врасплох. С чего это директору быть столь любезным с соискательницей низкоквалифицированной работы? Ника отрицательно покачала головой. Даниил Маркович налил себе в бокал и убрал бутылку. Затем предложил ей резную шкатулку с тонкими сигариллами: - Угощайтесь! Это дамские, очень хорошие и дорогие.

Ника отказалась от сигарилл и спросила: - А вы со всеми так добры, кто приходит устраиваться на работу?

- Конечно, нет, - Даниил Маркович отпил коньяка и хитро улыбнулся. – Вы не все. Я знаю, что вы не простая девушка, которая ищет работу…

- Да? – хрипло спросила Ника, холодея от страха. Она не могла понять, как директор её так быстро раскусил. Где она оплошала?

- Вы просто красавица! – восхищённо воскликнул Даниил Маркович с плотоядной улыбкой. – Вы достойны большего, чем работа какого-то занюханного психолога! К чему вам выслушивать бесконечные жалобы стариков, их жуткое нытьё! Рано или поздно вы сломаетесь. Никто не выдерживал. От них только и слышишь: «у меня болят руки, и я не могу пропалывать морковь, окапывать кусты…» или «для меня слишком трудно работать на ткацком станке!», «болит спина…», «болит задница…». Я предлагаю вам нечто большее…

- Нет, мне достаточно работы психолога! – торопливо перебила его Ника, понимая к чему тот клонит.

- Вы не дослушали, - пожурил её Даниил Маркович. – Я предлагаю быть моим личным помощником. У тебя, Ника, будет всё, что пожелаешь. Мебель из натурального дерева, ковры ручной работы, скатерти и постельное белье с вышивкой ришелье. Ты будешь питаться деликатесами, домашнее копчёное сало по секретным деревенским рецептам, домашняя колбаса, балыки, солёные бочковые грибы, лесные ягоды, перетёртые с сахаром, домашние сыры…

- И что я должна буду делать за домашнее копчёное сало и всё остальное? - со вздохом спросила Ника.

- Да практически ничего, - улыбнулся Даниил Маркович и с пластикой танцора подскочил к ней, пал на колени, и руками полез под юбку. – Мне нужна лишь толика твоей благосклонности.

Ника терпела, решив быть профессионалкой. Натянуто улыбаясь, она произнесла: - Хорошо, я согласна. Можно мне сначала походить по интернату, посмотреть, как у вас тут, познакомиться с постояльцами. Небольшая экскурсия. Потом оформим документы…

- Нахрена тебе всё это? - прохрипел Даниил Маркович, задыхаясь от обуявшего его желания. Он страстно целовал ей колени, потом вскочил, расстегнул ширинку и предложил: - Вот познакомься лучше с этим, крошка! Давай приласкай меня как следует!

- Ну, всё, падла! – терпение Ники закончилось. Оттолкнув его руками, она встала с кресла и решительно направилась к двери.

- Стой! Стоять, я сказал! От меня так не уходят! – заревел ей вслед Даниил Маркович, оскорблённый до глубины души столь непочтительным поведением со стороны обычной голодранки. Он подскочил к столу и нажал под столешницей потайную кнопку, которая блокировала электромеханический замок в двери кабинета. Ника повернула ручку, подёргала и повернулась к нему: - Откройте немедленно дверь! Я хочу уйти!

- Ты будешь делать то, что я тебе скажу или не выйдешь отсюда вовсе, - прошипел Даниил Маркович, приближаясь к ней с побледневшим от ярости лицом. – Я знаю таких людей, что если захочу – ты просто исчезнешь. Я всю местную милицию знаю и прокуратуру. Тебя даже искать не будут. Кем ты вообще себя возомнила?! Я тебе предлагал такое…

- Я предупреждаю – лучше откройте дверь, - процедила в ответ Ника. Выставив перед собой для защиты левую руку, правую она быстро опустила в сумочку. Стрелять в урода не хотелось из-за непременно последующего за этим муторного разбирательства. Ей-то по большому счёту было всё равно, а вот Артёму точно влетит. Если всё-таки приспичит и не найдётся другого выхода, то она, не дрогнув, прострелит директору этой богадельни ноги, а потом будь, что будет.

- Это я тебя предупреждаю – не сопротивляйся. Я всё равно получу то, что хочу! - Даниил Маркович бросился на неё, намереваясь схватить за шею. Ника два раза ударила его коленом в пах, а когда тот, корчась, сполз вниз, ещё слегка попинала ногами на полу, для закрепления профилактического эффекта.

- Ты уже труп! – прохрипел Даниил Маркович, извиваясь на ковре. Из последних сил попытался схватить её за ноги, чтобы удержать, но Ника обрушила ему на голову рукоятку пистолета, чем мгновенно прекратила всё сопротивление. Директор дома престарелых затих. Ника подскочила к столу, нашла под столом панель с несколькими кнопками, путём проб и ошибок вычислила нужную и разблокировала замок на двери. Даниил Маркович глухо застонал, попытался подняться, но опять упал. Ноги его не держали.

- Сам виноват! – бросила ему Ника и распахнула дверь. На пороге стоял громадный детина со странным круглым лицом и высунутым изо рта языком. От неожиданности она вскрикнула, отшатнулась, закрываясь руками. Гигант возбуждённо заукал, увидел на полу директора, стал показывать на него пальцем, а затем потянулся за Никой. Она отскочила за стол. Опрокидывая мебель, гигант ринулся за ней пытаясь схватить. Из-за своих габаритов, он был достаточно неповоротлив. Резной мини-бар полетел на пол. Громила отпихнул от себя кресло, попытался поймать ускользающую Нику, протягивая к ней огромные ручища, однако не успел. Она отпрыгнула, перескочила через валявшегося на полу Даниила Марковича, метнулась к выходу. Ломившийся следом мордоворот, споткнулся о директора и повалился прямо на него. Пожелав Даниилу Марковичу парочку переломов, Ника выскочила в коридор и побежала к выходу. С неё было достаточно. Желание внедряться куда-либо в будущем пропало начисто. Миновала пустынный холл, выскочила на крыльцо и побежала вниз по лестнице. Старики на лавочке проводили её удивлёнными взглядами. Антон Иванович довольно крякнул и

сообщил остальным: - Вышвырнули её и поделом. Проститутка чёртова! Стала нагло приставать ко мне прямо в коридоре…

Через калитку Ника вышла быстрым шагом и направилась в сторону служебной «Волги», припаркованной в проезде. Она была зла и разочарованна тем, что произошло. Тайный агент из неё получился никакой. Артём на заднем сиденье ел раздобытый где-то хот-дог и запивал его минералкой.

- Чего так быстро? Выяснила уже, что ли? – поинтересовался он, сглотнув, пережёванное.

- Нет, всё, сам внедряться будешь, - ответила Ника, сдерживая слёзы обиды. Она уселась на сиденье и захлопнула дверцу автомобиля.

- Может, расскажешь подробнее, - предложил Артём, покосившись на водителя, который также жевал хот-дог: - Володя, выйди на пару минут! – И посмотрев на напарницу добавил: - А говорила, что для тебя внедрение, как два пальца об асфальт!

После ухода водителя Ника в красках описала свой визит в дом престарелых. К концу рассказа Артём весь побагровел и рыкнул: - Ах, он скот! Да я его в узел завяжу, гада! Хотел сделать всё по-тихому, но видно придётся действовать по-другому! Я им устрою там «Варфоломеевскую ночь»!

- Ты осторожнее с этим дебилом, подручным директора, - предостерегла Ника. – Не представляешь, какой он огромный! Прибьёт любого и в тюрьму его точно не посадят, так как он отсталый…

- Разберусь, - буркнул Артём, проверяя пистолет. – Дай свой сотовый на всякий случай и рацию…

Он достал из папки чистый лист бумаги и ручку, протянул всё это Нике: - Вот, напиши ещё на него заявление… Это сделает урода сговорчивее.

Глава 5

Женька вёл ребят по местам боевой славы: сначала дом старухи, куда бугай с квадратными вёдрами носил части тел, запрятанные в отходах еды из столовой дома престарелых. Валерка с ними пойти не смог, так как после школы поехал с родителями в гости на дачу к родственникам. У них там ожидалось какое-то семейное торжество. Женька довёл ребят до искомого дома, что располагался на окраине квартала частных домов рядом с шоссе. Осторожно приблизившись к забору, они стали заглядывать в щели между досками. Где-то на заднем фоне слышался равномерный металлический лязг, гудение и зудение, словно работала некая машина непонятного назначения. Всё было точно как в Женькином рассказе: убогий двор, большой покосившийся сарай подле дома и несусветная вонь, стоявшая в воздухе. Зажимая нос, Гришка заметил: - Всё точно! Женёк не врёт.

- Это ещё ничего не доказывает, - упрямо возразил Юрка. – Надо перелезть и посмотреть, что в сарае!

- Нафига?! – удивился Лёшка.

- Это может быть опасно, - предупредил Женька. – Вдруг там какой-то монстр.

- Испугались? Тогда я один пойду! – с вызовом заявил Юрка и полез на забор.

- Ничего я не струсил, - возразил Женька и полез следом, цепляясь за почерневшую от времени древесину.

- Я думаю, они вдвоём там справятся, - буркнул Лёшка и не сдвинулся с места. Его раздражало стремление Юрки вечно спорить до хрипоты по всякому поводу и возражать до конца на любые разумные доводы, даже если всем становилось ясно, что он на сто процентов не прав. Из-за этой врождённой упёртости и конфликтности за ним закрепилось меткое прозвище «Воняй-гора», которое ёмко одним словом описывало характер мальчишки. Маленький, щупленький, а как развоняется, так всем тошно делалось. Чтобы не показаться трусом, Лёшка со спокойным видом бросил Гришке: – Мы на шухере постоим и свиснем, если кто пойдёт.

- Точно, - согласился Гришка, оценивая взглядом высоту непреступных ворот и колючую проволоку, пущенную поверх забора. – Нам надо быть здесь. Если на них нападёт монстр в сарае, то мы позовём на помощь взрослых.

Юрка и Женька спрыгнули с забора во двор. Юрка недовольно оглянулся и шепнул им: - А вы чего? Зассали?

- Нам и здесь хорошо, - заметил Лёшка, понизив голос. – Это тебе там что-то надо. А меня история Женьки полностью устраивает.

- И ладно! Оставайтесь, засранцы, - злобно прошипел Юрка и, пригибаясь, побежал вдоль стены дома к сараю так, чтобы не попасть в поле зрения того, кто захочет выглянуть в окно. Женька бежал за ним. Сарая они достигли одновременно. Зловоние здесь стало намного сильнее. Юрка приложил ухо к деревянной двери и прислушался. Благодаря вою, который доносился из-за угла сарая, не было слышно, что происходит внутри. Сжигаемый любопытством, Женька осторожно заглянул за низенький заборчик, что отделял двор от огорода и сразу нашёл источник шума. Архаичный ржавый скважинный насос для забора воды с глубины был соединён со старым электродвигателем ременной передачей через кривошипно-шатунный механизм и древний редуктор, обросший потёками чёрного масла. Из последних сил насос качал воду, поднимая и опуская с металлическим лязгом ржавую штангу из скважины. Вода лениво текла в старую бочку через сливной патрубок, а оттуда её выкачивал маленький погружной насос, который отвратительно зудел. Казалось, что древний механизм вот-вот развалится. Женьку это успокоило. Он-то рассчитывал увидеть что-то страшное, а это всего лишь старый качок.

- Надо войти в сарай, - шёпотом заявил Юрка.

- Нет! – замотал головой Женька. – Надо уходить!

Только Юрка уже отодвигал массивный деревянный засов. Слова Женьки добавили ему азарта и решимости. Ухватив за ржавый металлический пробой, Юрка потянул, и дверь со скрипом стала открываться. От хлынувшего в лицо смрада у него заслезились глаза. Женька воровато оглянулся и, закрывая нос тихо спросил: - Ты в натуре хочешь войти туда?

- Да, - скривился Юрка. – Сейчас проверим, что там внутри.

- Ты совсем двинутый! - покачал головой Женька, посмотрел в сторону ворот, но не увидел друзей, прятавшихся по ту сторону. Поколебавшись несколько секунд, Юрка вошёл в сарай. Женька шагнул следом, хотя страстно не хотел этого делать. Дверь на толстой резинке сразу закрылась за ними. Внутри воцарился полумрак, а за перегородкой, сколоченной из толстого бруса, вовсе ничего не было видно. Зловоние стало невыносимым. Юрка почувствовал, что наступает во что-то мягкое, а под ногами гадко хлюпало при каждом шаге. Осторожно кравшийся сзади Женька жалобно простонал: - Я сейчас сблюю! Хватит! Уходим!

Ответа он не услышал. Только зудел насос за стеной, да лязгал и выл старый качок, поднимая воду с глубины. Сняв с шеи фонарик «Жучок», висевший на тонком ремешке, который он постоянно носил с собой, Юрка стал быстро нажимать на рычаг динамо-машины, встроенной в аппарат. Лампочка в фонарике вспыхнула и осветила то, что у них находилось под ногами – жидкое дерьмо. Они стояли в отвратительной бурой жиже. Затем фонарик высветил распухшую человеческую кисть, отрезанную у запястья, которая валялась у них под ногами. Юрка окаменел от ужаса. Женька закрыл рот ладонью, чтобы сдержать крик и в этот момент вой и зудение за стеной сарая резко смолкло. Наступила недобрая тишина.

- Уходим! – прошептал Женька. Они развернулись к двери, однако выйти не успели. Снаружи послышались шаркающие шаги и какой-то железный лязг, как будто шедший по бетонной дорожке опирался на что-то железное. У них за спинами неожиданно раздался мощный удар в перегородку, а за ней визгливый рёв огромного существа, а после звуки, напоминающие глубокое утробное ворчание или пыхтение. Юрка вскрикнул от неожиданности, и они вместе с Женькой прижались к стене. Освещённые солнцем щели между досками в двери перекрыла тёмная масса, раздался дребезжащий старушечий голос: - Эй, здесь кто-то есть?

На звук её голоса из глубины сарая раздался новый рёв и визг невидимого в темноте существа, в перегородку ударили. Ещё рёв из другого угла сарая и звуки сразу из трёх глоток, походившие на собачий лай. Это был короткий, резкий и отрывистый низкочастотный звук звучавший как «ух-ух-ух!» или «куф-куф-куф!»

- Их несколько! Этих тварей! – шепнул в самое ухо Женьке Юрка.

- Сам уже допёр, - огрызнулся Женька. Дверь со скрипом стала открываться.

Лёшка и Гришка, топтавшиеся перед воротами, поочерёдно заглядывали в щели между досками. Когда смолк гул в глубине двора, Лёшка насторожился: - Эй, что-то не так! Слышишь?

- Ни хера не слышу, - проворчал Гришка, подтягиваясь на носочках к круглой дырке, которая осталась в доске после того как сучок вылетел. – Тишина!

- Вот и я об этом, - согласился Лёшка. Затем они оба увидели старуху, которая вышла из-за сарая, опираясь на ржавую сечку для рубки капусты, насаженную на длинный черенок. При каждом её шаге лезвие сечки упиралось с лязгом в бетон и скребло поверхность. Вторую руку старуха выставила перед собой и шарила в воздухе. Незрячие глаза, закрытые бельмами, таращились в пространство.

- Она реально слепая, - догадался Лёшка.

- Она же их сейчас поймает в сарае и порубит вот этой штукой! У моей бабушки такая – она острая как бритва, - с тревогой в голосе предположил Гришка. – Надо звать на помощь!

- Погоди, - взволнованным шёпотом возразил Лёшка. – Может и не порубит. Она ж слепая. Давай подождём. Вдруг пацаны сами выскочат оттуда, и не надо будет никого звать…

- Ладно, - шепнул в ответ Гришка, наблюдая за старухой. Карга бодро проковыляла к двери и вошла в сарай. Лёшка ахнул, ожидая криков друзей, но их не последовало, только изнутри сарая доносились странные звуки, напоминающие негромкий собачий лай.

Юрка с Женькой вжались в стену, когда старуха вошла и стала ласково разговаривать с существами, находившимися за загородкой: - Что, проголодались засранцы? Не волнуйтесь, скоро принесут еду. Не надо ломать загородку!

Юрка боком двинулся к двери. Под ногой громко чавкнуло и старуха резко обернулась: - Кто здесь?! Я вас слышу! Говорите!

Юрка сделал ещё один шаг осторожнее прежнего, но под ногой чавкнуло ещё громче. Старуха попятилась, поскользнулась и лишь в последний момент успела ухватиться за ограждение загородки. В следующее мгновение её руку неизвестная сила втянула внутрь загородки в щель между брусьями. Старуха хрипло заорала, отчаянно вырываясь. Юрка в ужасе стал с сумасшедшей скоростью нажимать на рычаг фонарика, и пространство сарая осветил желтоватый свет. Он надеялся, что так сможет отогнать неизвестных монстров. Из щели между брусьями в лицо старухи брызнула струя крови, а в загородке послышалось жадное чавканье и треск костей. Старуха страшно орала. Её тело дёргалось. Затем дерево брусьев загородки не выдержало. Один брус лопнул пополам и старуху рывком втащили внутрь загородки. Послышались жуткие звуки рвущейся материи, влажное чавканье, захлёбывающийся крик на самой высокой октаве. Окостеневший от ужаса Юрка, продолжал в диком темпе нажимать на рычаг динамо-машины фонарика, освещая тёмный пролом в загородке. Изнутри на брусья брызгала кровь и раздавалось громкое чавканье и шлепанье - «чавк-чавк», хлюпанье, довольные утробные всхрюки, сопение и пыхтение. Затем в пролом неожиданно протиснулась огромная свиная голова, перемазанная кровью. Блестевший красный пятачок начал быстро вибрировать, двигаться из стороны в сторону, по кругу и с каждым коротким вдохом ноздри заметно расширялись, захватывая максимальный объем воздуха, а затем сужались на выдохе. Глаза окровавленного чудовища смотрели прямо на него, точно примериваясь. Юрка с ужасом понял, что огромная свинья вынюхивает его и скорее всего планирует сожрать. Дико завопив, он кинулся к двери, распахнул и выскочил наружу. После спёртой атмосферы свинарника вонючий воздух снаружи показался сладким. Женька видел, как свинья с рёвом выламывает нижний брус и выбирается из загородки. До него дошло понимание: он определённо станет следующей жертвой людоеда, если ничего не предпримет. Тут сбоку открылась дверь и Женька увидел, как Юрка убегает, счёл это хорошей идеей, бросился следом, скользя в зловонной жиже и завывая от страха. Свинья за его спиной выбралась из загородки и побежала за ним. Женька выскочил на улицу. Дверь на резинке автоматически закрылась, и изнутри в неё ударило мощное тело так, что всё строение вздрогнуло. Женька бежал в направлении ворот и кричал во всё горло. Он больше не боялся, что их услышат. Юрка уже перелезал через ворота. Женька подбежал, подпрыгнул, зацепился за перекладину и полез вверх. Из соседнего двора на него кричала соседка: - Мальчик, ты чего делаешь?! Я сейчас милицию вызову!

Женька её даже не разглядел. Он действовал как сомнамбула: тело работало на автомате, а движения казались очень медленными. Потом за ними погнался какой-то мужик. Лёшка бежал впереди и кричал, чтобы они разбегались в стороны, но его никто не слушал. Вскоре мужик отстал. Они пробежали через заросли клёна у водокачки и остановились.

- Что там было? – задыхаясь спросил Гришка.

- Огромные свиньи-людоеды! – прохрипел Юрка и закашлялся. – Они сожрали бабку!

- Чего?! – не поверил своим ушам Лёшка.

- Полный трындец! – прокричал Женька и сплюнул в траву.

- Твою мать! – воскликнул в отвращении Юрка, разглядывая свои ноги, перемазанные свиным навозом. – Я весь в говне!

- Я тоже! – буркнул Женька и, заметив в стороне колонку, указал на неё остальным. – Вон можно помыться.

- Я таких больших свиней ещё не видел, - делился воспоминаниями Юрка, пока они бежали через заросли лебеды, доходившие ребятам до пояса. – Я к дедушке в деревню ездил, но там свиньи меньше были и не лаяли. Это, наверное, какие-то мутанты.

- Надо в милицию позвонить и сообщить, что там случилось, - неуверенно произнес, отдувавшийся Гришка.

- Нет! Ты сбрендил! – яростно возразил ему Женька. – Милиционеры скажут, что это мы старуху свиньям скормили! Там соседи уже наверное позвонили!

Юрка подбежал к колонке, нажал на рычаг и подставил под упруго бьющую струю сначала одну ногу, затем вторую. Отмыв дерьмо, он уступил место Женьке, отошёл и задумчиво бросил: - Кажется, от меня всё равно воняет… Эй, чувствуете?

- Да от тебя и раньше частенько пованивало, - схохмил Женька, яростно отмывая кроссовки обрывком тряпки, найденной неподалёку. – Наверное, это врождённое!

- Да пошёл ты! – обиделся Юрка, отошёл к кустам и стал мочиться в сторону от тропинки. Закончив, натянул шорты и изрёк: - тогда надо позвонить в милицию и рассказать про этого большого дебила с квадратными вёдрами, который людей расчленяет.

- Но у нас нет доказательств! – возразил Женька с испуганным видом.

- Ты чего, е-бо-бо, - постучал Юрка кулаком себе по вихрастой голове, показывая степень отупения собеседника. – Ты же сам рассказывал, как он пацана убил и сделал из него чучело.

- А может он чучело уже убрал, - неуверенно ответил Женька. – Если мы позвоним в милицию, а милиция потом ничего не найдёт, то нас самих посадят. Мама говорила, что это называется ложным вызовом и за такое сажают…

- Ладно, сходим и проверим, на месте ли чучело и тогда позвоним в милицию, - предложил Лёшка, который в отличие от остальных знал, зачем был организован весь этот поход.

- Сходим, - без особого желания повторил Женька. Ему с избытком хватало пережитых за день приключений, и к новым он не рвался.

- А может ну это чучело и милицию, - осторожно спросил Гришка.

- Нет, не ну! – яростно возразил Юрка, выпучивая глаза и разворачивая узкие плечи, чтобы казаться значительнее. – Мы должны сообщить об этом маньяке или он ещё кого-нибудь убьёт!

- Хочешь стать героем, пучеглазик, - весело заметил Женька и бросился бежать от Юрки, который ненавидел это прозвище. Они сделали несколько кругов по улице. Юрка быстро выдохся, попробовал достать неприятеля земляным комом, но промахнулся. Оба с разных сторон они вернулись к колонке.

- Я тебя потом всё равно убью, когда ты этого не будешь ждать, - заявил Юрка.

- Не волнуйся, я всегда смогу почувствовать твою вонь, - ухмыльнулся в ответ Женька. – Поэтому хрен ты ко мне подберёшься!

Юрка рыпнулся было на него, но Лёшка встал на пути: - Хватит! Идём смотреть на чучело, а то так до ночи не управимся.

Глава 6

У Владислава было стойкое ощущение, что он медленно сходит с ума. Вокруг окружал нереальный, бредовый мир: в окно заглядывало злое солнце, словно глаз сказочного чудовища и радовалось его боли. Старинный крест и цепочка жгли тело раскалённым железом, а в голове не переставая звучал её голос – голос колдуньи, которая требовала, чтобы он пришёл к ней. Владислав противился на пределе человеческих сил. Колдунья угрожала, что уничтожит его родственников, если Владислав откажется подчиниться, но он знал, что альтернатива ничуть не лучше. Если подчинится – умрут вообще все. Пошатываясь, Владислав приблизился к большому зеркалу в резной деревянной раме на стене и взглянул на себя. Отразившееся в зеркальной поверхности, повергало в шок. Его с трудом можно было назвать человеком. Под кожей перекатывались крупные бугры. На поверхность вылезли вены и сосуды, а изо лба выглядывал ещё один глаз, источающий яркое оранжевое свечение. Его собственные глаза также наполнял оранжевый свет. Кроме того, кожа стала прозрачной, и тело под ней, будто созданное из янтаря, также светилось. Он превращался в какого-то светлячка. Владислав подумал: «Может это всё чары? Что если изменения его внешности это лишь наваждение, а на самом деле ничего нет?» Чтобы проверить эту теорию он взял со стола алюминиевую расчёску с заострённой ручкой и снова подошёл к зеркалу. Ему было страшно смотреть на себя. Собрав волю в кулак, Владислав поднёс острие расчёски к выпученному глазу, что появился на лбу. Глаз злобно таращился то на расчёску, то на Владислава, пытаясь заставить его отказаться от задуманного.

- Сейчас ты получишь! – прошептал Владислав, собираясь с духом, чтобы нанести удар. В последний момент его остановил пронзительный крик Вари. Девушка возникла рядом с ним в оранжевом ореоле: - Стой! Не делай этого! Это не поможет! Только принесёт дополнительные страдания, которые могут сломить твою волю! Терпи и молись!

Владислав заплакал: слёзы катились по мерцающим щекам, как капли смолы. У него перехватило дыхание от нахлынувшего чувства вины. Глядя на девушку, он простонал: - Я виноват в твоей смерти! Это я пошёл к колдунье! Только я не хотел этого! Я наоборот желал, чтобы у тебя и ребёнка было всё хорошо. Старуха обманула меня!

- Я тоже виновата не меньше твоего, - опустила глаза призрак. – Я хотела развести тебя на бабки. Никакой любви не было.

- Но я всё равно виноват! Ведь это я убил тебя, - взвыл Владислав, закрывая лицо руками и падая на колени. – Моя вина!

- Влад, у меня мало времени, - быстро заговорила Варя. – Матушка Евдокия сейчас занята. Она подготавливает большое жертвоприношение. Скорее всего, все люди, что придут на открытие школы твоего отца, будут убиты. Ты должен помешать этому или колдунья станет ещё сильнее. А если ты присоединишься к ней, то вообще настанет конец всему. Ей осталось совсем немного, чтобы собрать Полный Круг для распределения энергии. Ей надо собрать ровно тринадцать чёрных духов с полудухами. Ты будешь девятым. Сопротивляйся!

- Я больше не могу! – всхлипнул Владислав. – Это всё так ужасно.

- Нет, будет ужасно, когда ты окажешься в её власти, - возразила Варя. – Если она сможет открыть дверь в подземную темницу, то все эти твари окажутся в нашем мире в своём реальном обличии. А если из темницы поднимется Чёрный Бог, то вся наша реальность изменится навсегда… Слова внезапно оборвались, сорвавшись на нечеловеческий вой, и она стремительно начала превращаться в отвратительное страшилище: тело плавилось, теряя черты, разлагалось. Во все стороны расползались щупальца, а глаза засветились так ярко, что больно было смотреть. Владислав кинулся к столу, схватил раскрытый на нужной странице Иерейский молитвослов и принялся читать дрожащим голосом молитву Честному Кресту Господню: - Да воскреснет Бог...

Наваждение прошло: нечисть исчезла. Владислав выдохнул и услышал осторожный стук в дверь.

- Кто там? – спросил он, не желая никого видеть.

- Это мама, – проворковала за дверью Аделина Карловна. – Открой пожалуйста. Нам с папой надо с тобой поговорить.

Воодушевлённый победой, Владислав положил книгу, подошёл и открыл запертую дверь. Взглянув на него один раз, Аделина Карловна потеряла сознание. Олег Дмитриевич подхватил её сзади, заключил в объятия и со страхом воззрился на сына.

- Вы хотели поговорить, - произнёс Владислав и понял, что говорит не своим голосом. Его голос стал ниже и расщепился на несколько с разными тональностями. Звучало чудовищно.

- Владик, это ты? – осторожно спросил Олег Дмитриевич онемевшими губами. Он не мог до конца поверить в то, что видит. Больше всего убивал оранжевый глаз на лбу сына. Неужели что-то ещё можно исправить?

- Да, я! Заходите, - велел Владислав и посторонился.

Олег Дмитриевич затащил бесчувственную жену в комнату и усадил в кресло. Владислав закрыл дверь. В комнате пахло горелой плотью. Аронов видел, как дымится крест и цепочка на теле сына, прожигая кожу и понимал, откуда запах.

- Я хотел тебе предложить завтра поехать с нами на открытие школы бокса, - неуверенно начал Олег Дмитриевич, косясь на сына. – Правда, я не знаю, как ты пойдёшь в таком виде.

- Мне лучше остаться дома, - прорычал Владислав. Он смотрел на себя в зеркало и понимал, что в данный момент его внешность вызовет у зрителей на празднике панику. Не факт, что не станет хуже. Вдруг он станет похожим на Варю в момент превращения?

- Тебе нельзя оставаться дома, - глухо возразил Олег Дмитриевич. – Сегодня за тобой уже приходили… Мы еле отбились. Повезёт ли в следующий раз – не знаю.

- Кто приходил? – вскинулся Владислав, сообразивший, что колдунья от ментальных призывов перешла к реальным действиям.

- Ты этого кента не знаешь, авторитетный был человек, - ответил Олег Дмитриевич. – Это вообще не важно. Мы еле его убили. Он уже был не человеком. В следующий раз за тобой пришлют толпу таких уродов, а завтра все силы будут сосредоточены вокруг школы бокса…

Аделина Карловна очнулась и села в кресле. Она смотрела на сына широко открытыми глазами и молчала.

- Мама, со мной всё в порядке, - торопливо произнёс Владислав, стараясь, чтобы голос звучал нормально, однако получилось из рук вон плохо.

- Сынок, какой нормально? – тихо произнесла Аделина Карловна, пребывая в шоковом состоянии. – У тебя глаз во лбу – это совсем ненормально!

Глава 7

Артём решительно вошёл в кабинет директора и бросил на стол ксерокопию заявления Ники, которую он предварительно изготовил на ксероксе в кабинете главного бухгалтера. Илона Давидовна не посмела отказать работнику Генеральной прокуратуры и вообще сделалась кроткой, покладистой с нежным певучим голоском лесной нимфы. Коллеги не узнали бы её в этот момент.

- Что вы себе позволяете, гражданин?! - возмутился Даниил Маркович, подняв на вошедшего жёсткие светло-голубые глаза. Даже его пышные моржовые усы топорщились от негодования. – Вы позволяете себе врываться ко мне в кабинет…

Артём сунул ему под нос корочки и представился: - Я, старший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, Артём Леонидович Прохоров!

Даниил Маркович моментально поменялся в лице: побледнел, погасил огонь возмущения в глазах и как-то весь съёжился. Артём понимал, что раз у человека такая реакция, значит числится за ним немало всякого. Надо было продолжать давить. – На вас поступило заявление о совершении преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ! Вы подозреваетесь в совершении изнасилования в составе группы лиц по предварительному сговору, нанесении тяжких телесных повреждений и попытке убийства.

- Ч-ч-ч-чего?! - Даниил Маркович начал заикаться. Схватив ксерокопию, он пробежал её глазами и снова воззрился на следователя с изумлённым видом: - Что за чушь! Я никого не насиловал! Эта психичка, которая хотела устроиться на работу, написала! Это подстава! Я такое за версту чую! Вы не представляете, на кого вы наехали!

- Это вы своим сокамерникам расскажете про свою невиновность в ИВС. Они насильников любят! - Артём бухнул на стол исписанную от руки бумагу: - Это постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу…

- Погодите, ведь можно же договориться, - сдался перед напором следователя Даниил Маркович. – Я не виновен!

Артёму показалось странным, что директор испытал облегчение, узнав об обвинении в изнасиловании и попытке убийства. Следовательно, руководитель дома престарелых был замешан в более страшных делах. Вслух Артём сказал: - Можно конечно и договориться. Я же не зверь. Допускаю, что вас могли оболгать, но сами понимаете, наша судебная система несовершенна и пока разберутся, вас могут и на пику посадить в камере. Да много чего могут сделать. Мне вообще страшно думать в эту сторону…

- Чего вы хотите за снятие обвинений? – нервно поинтересовался Даниил Маркович, переходя сразу к делу. Садиться в тюрьму он категорически не собирался и прекрасно понимал, что местные его связи против Генеральной прокуратуры не помогут.

- Расклад таков, - процедил сквозь зубы Артём, без спроса присаживаясь в кресло напротив стола директора. – Мне нужно пообщаться с одним человеком, который содержится у вас тут, ну ещё может опросить пару тройку человек… - Заметив, как напрягся директор дома престарелых, он добавил с улыбкой: - Не волнуйтесь, я не занимаюсь расследованием ваших махинаций с жильём и всё остальное. Мне на это наплевать. Генеральная прокуратура занимается делами другого масштаба…

Даниил Маркович побледнел ещё больше. Охрипшим голосом он спросил: - Артём Леонидович, с кем вы хотите пообщаться?

Артём сверился с записями в блокноте: - Я хочу поговорить с человеком, который жил в одной комнате с неким Захаром Кондратьевичем Писаревым.

Даниил Маркович в задумчивости потёр висок, затем снял телефонную трубку и попросил какую-то Машеньку выяснить, с кем в одной комнате перед смертью жил Писарев. Пока они ждали, Даниил Маркович предложил следователю сначала коньяк, а затем сигариллы. Пообещал даже организовать обед, но Артём от всего отказался. Чтобы заполнить тишину хозяин кабинета стал воодушевлённо рассказывать, какие талантливые люди находятся в доме престарелых: - У нас есть девушка, у неё от рождения отсутствуют руки. Родители от неё отказались. Так вот она научилась ногами вышивать. Ещё занимается бисероплетением. Вещи получаются просто сказочные. Вот обратите внимание на стене… Ловец снов – это её работа… И икона Пресвятой Богородицы тоже. – Он достал из шкафа женскую сумочку, богато украшенную бисером и вышивкой: - Это я своей жене приготовил на именины. Хотите, возьмите для своей супруги. Мне ещё сделают.

Артём отрицательно покачал головой. У него не было никакой супруги. Хотя можно было бы подарить Нике. Он подумал о дочках: нет, обе ещё слишком малы для таких вещей. Стал вспоминать, когда видел их в последний раз: выходило давно. Проклятая работа отнимала всё время без остатка. Его мысли прервало появление седой, измученной женщины в медицинском халате и шапочке. Она боязливо поздоровалась с гостем и доложила руководителю, что Писарев проживал со Старковым, и тот пока в комнате один.

- Вот, замечательно! Артём Леонидович, это главная медсестра Мария Сергеевна, она вас проводит и всё покажет! – с преувеличенным воодушевлением объявил Даниил Маркович, указывая на женщину. К облегчению хозяина Артём покинул кабинет и направился за старшей медсестрой.

- Вы его родственник, что ли? – робко поинтересовалась Мария Сергеевна, быстро взглянула на следователя и отвела глаза.

- Нет не родственник, но знаю родственников Писарева, - соврал Артём. – Они попросили разыскать одну вещь, которая была у их отца – амулет. Одевался на шею на цепочке.

- Чай дорогая, наверное? – спросила старшая медсестра и быстро поправилась: - У нас вещи обычно не пропадают. Персонал строго за этим следит. После смерти постояльца создают специальную комиссию. Комиссия в обязательном порядке составляет акт в двух экземплярах, в котором детально описывалось все имущество усопшего. Я как раз недавно читала этот акт и никакого амулета там не было. Из личных вещей только тапочки, да бритва.

- Этот амулет не дорогой, но важен родственникам как память, - ответил Артём, а затем сразил её вопросом: - А зачем вы недавно читали его акт?

- Так это, родственники его приходили и тоже интересовались вещами, - растерялась Мария Сергеевна. – Мне Мишка-санитар сказал.

- Покажете комнату Писарева, познакомите с его соседом, а потом позовите мне этого самого Мишку, - распорядился Артём.

- Да, да, хорошо, - с готовностью закивала медсестра, а затем посмотрела на него с мольбой в глазах. – Можно я с вами в комнату Писарева не пойду?

- Это почему ещё? – насторожился Артём.

- Я боюсь, - тихо призналась Мария Сергеевна, пряча взгляд. – Со мной что-то происходит, когда я туда захожу. Я не могу объяснить. Мне кажется, я там начинаю сходить с ума. Может, комната проклята. Писарев при жизни был очень плохим человеком. Кого к нему поселяли, тот сразу умирал. Люди боялись с ним селиться. А как он помер, то всё стало ещё хуже. Только не подумайте, что я полоумная! Я просто не хочу туда заходить.

- «Вот и приехали – проклятье!» - раздражённо подумал про себя Артём. Теперь он серьёзно относился ко всякого рода мистике и сильно напрягся, услышав слова медсестры. Внешне Артём оставался совершенно спокойным. Пожав плечами, он равнодушно бросил: - Не ходите. Вы мне там, в принципе, не нужны. Главное санитара пришлите. Мне с этим Мишкой обязательно надо пообщаться. Кстати, он не говорил, как выглядели родственники Писарева?

- Миша сказал, что это были мальчишки лет по одиннадцать, двое, - ответила Мария Сергеевна, вспоминая. – Одеты, говорит, прилично – не замухрышки. Очень хотели получить на память что-то о деде. Как зовут – не знаю. Да они вроде и не говорили.

Они поднялись на два этажа вверх, миновали пустой холл, свернули в правое крыло третьего этажа также безлюдное после обеда. Постояльцы показывались здесь ближе к вечеру, а сейчас многие после обеда гуляли в аллеях перед главным корпусом, либо смотрели телевизор, слушали радио или читали затёртые до дыр книги из местной библиотеки, сидя по комнатам. Медсестра довела его до узкого коридорчика, выходившего на длинный балкон. Яркий световой проём в конце пробивал полумрак помещения, заставляя зрачки сужаться. Из-за этого длинные боковые стены, пол и потолок казались еще темнее, чем они были на самом деле, создавая иллюзию колодца. Сходящиеся в одной точке линии стен усиливали ощущение избыточной глубины и «затягивания» внутрь, от чего Артёму стало не по себе. Комната, где жил Писарев как раз находилась в конце коридора. Артём поблагодарил медсестру и зашагал по мрачному помещению к свету. Старков не ответил на вежливый стук в дверь. Тогда Артём просто вошёл и увидел обитателя помещения. Произошло мгновенное узнавание. Глаза Артёма расширились от удивления. Перед ним на кровати в пижаме сидел не Старков. Это был сам Писарев, такой, каким его описывал Игорь: вытянутое овальное лицо, высокий лоб, крупный прямой нос, тонкие губы, длинные и кривые жёлтые зубы, напоминавшие покосившиеся надгробия, всклокоченные седые волосы, спутанная и пожелтевшая от никотина борода, а главное — дико горящие сумасшедшим огнём мутные серые глаза безумца, глядевшие из-под кустистых белоснежных бровей. Рубаха на груди старика была распахнута, и Артём увидел амулет, висевший на истёртом кожаном шнурке. Всё сходилось до мелочей. Артём представился и развернул перед хозяином комнаты удостоверение. Глаза старика даже не сместились. Он в упор смотрел следователю в лицо. Артём убрал удостоверение.

- Отыскали-таки, лиходеи! - ухмыльнулся Захар Кондратьевич в усы. - А я, грешным делом, полагал, что изрядно следы запутал. Чуял, что со дня на день пожалуете по мою душу.

Артём хотел что-то ответить, но понял, что не может. Он словно превратился в соляной столб. Тело его не слушалось абсолютно. Мутные серые глаза Захара Кондратьевича постепенно расширялись, превращаясь в чёрные вращающиеся воронки. Артёма затягивало туда, а вслед неслись слова: - Много вашего брата ко мне хаживало! Захотел бы - всех до единого со свету сжил. Да в моей ли власти? Мне весь этот город на колени поставить - единый плевок! Не хочу просто…

Очнулся Артём на улице. Он шёл по тротуару, но не помнил, куда и зачем. Более того Артём не помнил откуда он идёт. В руке у него было зажато удостоверение. Артём развернул его и с интересом изучил. Точно, он был старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации и даже носил чин старший советник юстиции. Прочитал ниже: «Артём Леонидович Прохоров» Да это он и фотография в удостоверении его. Вспоминались фрагменты, но общей картины не было.

- Артём Леонидович! – закричал ему вслед какой-то крепкий парень в спортивном костюме, догоняя. Артём с непониманием повернулся к нему: - Молодой человек, это вы мне?

Парень остановился перед ним и нахмурился: - Артём Леонидович, вам нельзя ходить без охраны!

- А вы кто такой? И почему мне нельзя без охраны? – поднял брови Артём с выражением детской непосредственности на лице, благодушно улыбаясь. – О чём вы вообще говорите?

Парень поражённо разинул рот. В его руке ожила рация: - Первый, я Скала! Что у вас происходит?

Незнакомец поднёс к лицу рацию и ответил неуверенно: - Скала! Я первый! Объект ноль один потерял память!

Глава 8

Перед домом престарелых выкопали широкую канаву для прокладки теплотрассы, а чтобы люди могли пройти, положили через неё мостик, сколоченный из сосновых досок. Дождь, шедший большую часть прошлой ночи, заполнил канаву до краёв дождевой водой, так что она превратилась в настоящий канал, запертый в пределах медленно осыпавшихся отвесных берегов с отвалами рыжей глины по обе стороны импровизированного водоёма.

- А слабо перепрыгнуть на ту сторону? – поинтересовался Женька, когда они взобрались на небольшой глиняный вал вдоль траншеи.

- Легко, - фыркнул Юрка и стал отходить, чтобы разбежаться.

- Нет, - остановил его Женька. – Так каждый сможет. Неинтересно! Надо встать на краю и на счёт три прыгнуть на другую сторону. Как мы в школе сдавали прыжки с места.

- А та-а-к, - протянул Юрка уже без прежнего энтузиазма. Было видно, что он засомневался. В школе он смог сдать прыжки лишь на тройку, преодолев расстояние в сто тридцать шесть сантиметров. Ширина траншеи была по прикидкам где-то сто сорок – сто пятьдесят сантиметров, да ещё осыпающиеся берега.

- Я смогу, - кивнул Лёшка и спокойно встал на край траншеи. К нему присоединился Гришка. Оба прыгали неплохо. А долговязый Женька, уже широко улыбался, предвкушая победу, так как являлся обладателем самых длинных в классе ног. Он встал на край траншеи и надменно бросил Юрке: - можешь воспользоваться мостом. Здесь только настоящие герои прыгают!

- Я тоже прыгну! – взвился Юрка. Покрасневший как помидор, он подскочил к краю и стал рядом с остальными. Женька громко считал: - Раз... Два… Три!

Они прыгнули, но не все. Юрка так и не смог пересилить свой страх. Женька легко перемахнул на ту сторону. Приземлившись на глиняный вал, он едва не съехал назад в канаву, застыл боком к берегу, балансируя с расставленными в сторону руками и закричал: - Але ап!

Лёшка легко перепрыгнул, приземлился на обе ноги твёрдо и уверенно, а вот Гришке не повезло. Берег под ним осыпался, и он пополз вниз в воду с диким криком. Подражая героям боевиков, Лёшка успел ухватить его за руку и резко потянул на себя, чтобы удержать. К нему присоединился Женька, и они вытащили товарища из воды. Гришка успел погрузиться только по колено. Поднявшись, он восхищённо выдохнул: - Фу, чуть не искупался!

Лёшка дружески похлопал его по плечу: - Будешь должен!

Женька хохотнул: - Да, мужики, круто было!

Глядя на них, Юрка страшно завидовал их ловкости. Теперь он чётко знал, что ему не перепрыгнуть. Вздохнув, он крикнул: - Я не смогу!

Ребята обернулись к нему с улыбками, а затем стало происходить что-то странное. Их лица стали бледнеть и вытягиваться, а глаза наполнялись ужасом. Юрка понял, что взгляды ребят направлены поверх его головы куда-то за спину. Леденея от ужаса, Юрка медленно обернулся и увидел перед собой великана с квадратными вёдрами. Тот приблизил к нему своё странное круглое лицо с высунутым наружу языком и глазами, напоминающими бессмысленные глаза-пуговицы мягких игрушек и внезапно заукал: - У-у-у!

Юрка почувствовал, что теряет сознание от страха. Он медленно падал спиной в наполненную водой канаву. В голове промелькнула мысль, что возможно он утонет, но это намного лучше, чем окончить жизнь порубленным на кусочки и сложенным в квадратные вёдра. Великан выпустил из пальцев-сосисок ручки вёдер так, что от удара дном о землю вверх брызнули фонтанчики пищевых отходов, и подхватил его на руки, а затем поднял вверх, словно хотел показать всем вокруг. Глаза у Юрки выпучились, как два варёных яйца. Он хотел кричать, но от ужаса отнялся даже голос. Из горла выходил только хриплый шёпот: - А-а-а-а!

Весело укая, великан понёс Юрку на вытянутых руках окружным путём через мост, перебравшись на другую сторону, поставил его на землю, но тот сразу повалился на бок, как подкошенный. Громила озадаченно посмотрел на остальных и снова стал укать, указывая на Юрку. Лёшка, Женька и Гришка не двигались с места. Они все стояли с выпученными глазами. Укая, громила показал им на мост и погрозил пальцем. Снова попробовал поставить Юрку на ноги, однако тот опять упал. Покачав головой и поукав, великан махнул рукой, перешёл через мост, подобрав вёдра, и пошёл дальше по своим делам. Ребята смотрели ему вслед с нескрываемым ужасом. Первым пришёл в себя Лёшка: - Вот это трындец! Я думал нам всем жопа!

- Я думал, что обоссусь! – выдохнул Гришка и смахнул со лба выступившую испарину.

- Да, сука, третий кошмар за день, а я ни разу не менял штаны, - похвалился Женька и нервно рассмеялся. Он был в миллиметре от истерики.

- У меня, кажется, ноги и руки отнялись, - пожаловался валявшийся на земле Юрка.

- А вот этому парню мы присуждаем первый приз на конкурсе «Мистер железный сфинктер»! – кривляясь, объявил Женька. – Не загадить штаны в таком положении – дорогого стоит!

Общими усилиями они поставили Юрку на ноги. Тот был бледный, как покойник и даже немного позеленел.

- Ну, чё, как? – поинтересовался у него Лёшка. – Сможешь идти или придётся волочить тебя по земле за ноги?

- Смогу, отвали! – огрызнулся Юрка, отпихнув Женьку, который картинно гладил его по голове, изображая мамочку.

- Смотрите, наш малыш пошёл! – деланно восхитился Женька, сложив руки на груди.

- Отвали, говорю! – угрожающе повторил Юрка, указывая на Женьку пальцем. – Ты виноват! Запугал нас всех своими историями! Этот громила не собирался меня убивать, а просто перенёс через канаву! Что-то он не такой злой, как в твоих рассказах!

- Ой, извини, что он не сделал из тебя чучело! – ядовито ответил Женька. – Видать им одного пока хватило!

- Где это чучело? Давай показывай! – яростно потребовал Юрка.

- Да, давай заценим! – согласился Гришка. – Если внутри окажется мертвяк, то сразу позвоним в милицию.

- Ну ладно, сейчас покажу, - с неохотой пробормотал Женька и махнул рукой, призывая идти за ним. – Идите за мной, но сразу приготовьте смену нижнего белья! На этот раз кто-то из вас непременно обгадится! И не говорите, что я не предупреждал!

- Давай шагай! – Гришка грубо толкнул его в спину, чтобы прекратить поток слов. Женька собирался возмутиться, но Гришка уже стоял у куста шиповника и с жадностью ел подсохшие плоды. Юрка тоже подошёл к нему, попробовав одну ягоду и скривился: - Гадость! Как ты это можешь жрать?!

- Из-за ваших долбанных приключений я обед пропустил, - пожаловался Гришка с набитым ртом.

Лёшка отвёл Женьку в сторону и тихо спросил: - Слушай, давай скажи сразу, что в твоей истории правда, а что пи…шь?

Женька лукаво улыбнулся: - Ну, чуть-чуть приврал, чтобы заманить всех сюда. Увидел этого мужика с квадратными вёдрами и в голове сразу как-то всё само собой придумалось. Подумал – прикольная история…

- То есть, на самом деле ничего не было? – не отставал Лёшка, поглядывая на Гришку с Юркой, которые были увлечены обсуждением гастрономических достоинств плодов шиповника.

- Мужик с квадратными вёдрами был, сам же видел, - напомнил Женька. – Остальное туфта. Ну я думал, что всё не по-настоящему, а оказалось правдой. В сарае у свиней лежала человеческая рука! А еду свиньям носит этот громила. Всё сходится…

- Значит из пацана пугало не делали? – сурово спросил Лёшка.

- Да пацана вообще не было. Я его для крутости придумал, как в фильмах ужасов, - признался Женька. – Но само пугало есть. Я его видел.

К ним подошли остальные. Гришка заканчивал историю о том, как его мама варила сироп из шиповника, а он его пил.

- Всё, показывай пугало! – потребовал Юрка, перебив товарища.

- Пожалуйста, - Женька подвёл их к высокому забору из бетонных плит и указал на щель, между плитой и металлической опорой: - Вот, можете заценить.

Гришка и Юрка вдвоём стали заглядывать в щели, отпихивая друг друга. Лёшка с Женькой терпеливо наблюдали за этим.

- Что-то не вижу пугала! – пожаловался Гришка.

- У дальнего края огорода, рядом с садом, - уточнил Женька.

- А, вижу теперь! – обрадовался Гришка. – В натуре пугало!

- Не видать отсюда, из чего оно сделано, - недовольно проворчал Юрка. – Так можно наврать, что угодно!

- Подойди поближе тогда, - язвительно предложил Женька.

Юрка с сомнением посмотрел на высокий забор. По верхней кромке ограды шли штыри из ржавой арматуры, которые торчали в разные стороны как попало. Чисто теоретически перелезть было можно, вот только смущали ржавые острия…

- Там на углу земля просела и можно пролезть под плитами, - предложил Лёшка, заметивший это ещё прошлый раз, когда они ходили с Женькой в дом престарелых и пытались выторговать у санитара вещи умершего старика.

- Тогда вперёд, - весело провозгласил Женька, однако на самом деле вся его весёлость была наиграна. Он боялся найти за забором что-то такое, что заставит его просыпаться с криком по ночам до конца жизни. Неспроста же колдунья сама не хотела забирать амулет. Значит, боялась чего-то. Он спросил себя, что может быть настолько страшным и не нашёл ответа. Женька допускал, что прикосновение к амулету могло убить эту страшную старуху, но ведь её охраняли реальные бандиты на джипе. Почему она не поручила им эту миссию? Что бы им помешало прийти в дом престарелых и отнять амулет у владельца? Да никто бы не посмел даже пикнуть. Только колдунья не послала бандитов, потому что знала, что они не справятся: не помогут ни пушки, ни грозный вид. Старая карга говорила Лёшке, что он какой-то особенный. Видно в этом всё дело. Женька подумал про себя. В отличие от Лёшки он не являлся особенным и остальные пацаны тоже. Что будет с ними? Душу грызло неприятное предчувствие. Тем не менее, Женька продолжал идти вперёд. Выбора у них всё равно не было. Колдунья угрожала уничтожить всех, если ей не добудут амулет. В зарослях чертополоха на углу, где встречались две плиты ограждения, земля действительно сильно просела, и можно было спокойно пролезть снизу. Женька присел, заглянул за забор, не заметил ничего опасного и прополз на четвереньках на ту сторону. Следом пролез Лёшка. Он встал во весь рост, отряхнулся и сказал: - В принципе, если по-пластунски, то можно почти везде пролезть, но сильно испачкаешься.

- Ты придумал, как вообще будешь искать амулет, - шёпотом спросил его Женька, пока лезли остальные. – Не понимаю, как мы будем тебе помогать? Станем показывать цирк шапито, пока ты будешь шарить у стариков по карманам?

- Не знаю, - пожал плечами Лёшка. – Я вообще думал походить и поспрашивать…

- Конечно! Да! Поспрашивать! – передразнил его Женька. – Да нас сразу же схватят и вытолкнут пинком под зад!

- У тебя есть идеи? – с надеждой спросил Лёшка. У Женьки всегда была куча придумок на любые темы, но на этот раз он отрицательно покачал головой. Гришка поднялся с земли, отряхнулся и сразу заметил помидорные кусты, которые шли стройными рядами вдоль забора.

- Ой, помидорчики! – воскликнул он и потянулся к пожелтевшим, поникшим стеблям.

- Тебе бы только пузо набить, - проворчал Юрка. Он пролез под забором, не касаясь коленями земли, однако руки испачкал в земле и теперь думал, обо что их вытереть. Не найдя ничего другого, он нарвал листьев на грядке с патиссонами и использовал их как салфетки. Женька сорвал один патиссон, а затем запустил его, аналогично тому, как метатели диска запускают свой спортивный снаряд, сопровождая это воплем: - Летающая тарелка пошла!

- Пошли к пугалу! Хватит хернёй страдать! – остановил его Юрка. – Нифига ты не съедешь с темы! Не надейся!

- Даже не думал съезжать, - буркнул Женька. Они пошли наискосок через грядки к маячившему впереди пугалу. Женька подобрал засохший стебель кукурузы и сбивал им оставшиеся помидоры с кустов, чтобы выместить накопившееся внутри раздражение. Остановившись перед пугалом, он размашистым ударом сбил с него старую фетровую шляпу. С обнажившейся головы, сделанной из старой вытянутой тыквы, на него смотрели нарисованные краской глаза. Неизвестный художник нарисовал чёрным цветом сердито сдвинутые брови, нос-палочку и оскаленный рот. Юрка задрал надетую на пугало старую рубашку и обнаружил под низом мешок, набитый чем-то мягким, который был привязан к кресту, что поддерживал всю фигуру.

- Что и требовалось доказать! – объявил Юрка с гордым видом. – Обычное пугало и никаких трупов. Внутри тряпки да всякая шняга. Видно кто-то трепло и фуфлолог!

Лёшка хотел предложить сходить к старикам и разузнать у них про пугало. Заодно бы он расспросил про амулет, однако конфликт между Женькой и Юркой быстро приобрёл неконтролируемый характер. Копившееся раздражение Женьки вырвалось наружу и оформилось в меткий бросок гнилым помидором прямо в Юркину голову.

- Вот тебе за трепло! Вы, придурки, ничего не знаете, какие ужасы вокруг творятся! – закричал Женька в истерике.

- Ну, всё, гад! – прорычал Юрка, бросаясь в атаку. Сорвав несколько гнилых помидоров, он метнул их в противника и попытался стереть с головы помидорную гниль от первого попадания.

- Эй, хватит! – возмущённо воскликнул Лёшка и попытался воззвать к разуму драчунов: - Нас сейчас схватят и отведут к родителям.

Только метатели гнилых помидор уже ничего не слышали.

- Войнушка! – радостно закричал Гришка и тоже бросился в свалку, поддержав метательными снарядами Юрку. Они вдвоём стали теснить Женьку к грядкам с баклажанами. Вскоре он с ног до головы был покрыт помидорной жижей, а его ответные броски не приносили противникам особого вреда. Юрка и Женька легко отбивали брошенные в них баклажаны. В душе у Лёшки вскипел праведный гнев: - Что, двое на одного! Сейчас я вам покажу настоящую войнушку!

Сорвав с кустов пару помидор, он бросился на помощь Женьке. Это дезорганизовало нападавших. Юрка и Гришка развернулись спина к спине, пытаясь отразить атаки с двух сторон.

Глава 9

Провал конспиративной квартиры сильно взволновал руководство в Москве. Главным образом в этом была заслуга начальника следственного управления – дяди Ники, поэтому передислокация в пансионат МВД за город осуществлялась как небольшая спецоперация. Ярослав носился везде, как ужаленный, проверял каждую мелочь, орал на подчинённых, приказал провести подробную разведку маршрутов движения. Изучались нескольких путей следования, выявлялись «узкие места» и возможные точки блокирования. Маршруты на ходу корректировались. В конспиративной квартире было не протолкнуться из-за суровых спортивных парней. Бойцы СОБРа проверяли в гостиной оружие и экипировку перед выходом. К дому подогнали пять неприметных гражданских автомобилей: белую «Волгу» ГАЗ-3102 с мощным роторно-поршневым мотором, бежевую «Газель» с тонированными стёклами для огневой поддержки, «Газель» фургон в качестве штабной машины, бронированную бежевую «Ниву» ВАЗ-212182 «Форс» и вишнёвую «десятку» с форсированным двигателем. Внутри цельнометаллического фургона командно-штабной машины был установлен громоздкий комплекс радиоэлектронной борьбы «Пелена» - блоки генераторов помех и дополнительные аккумуляторы, а на крыше под видом обычного багажника располагался антенный комплекс. Наташку заставили мыть посуду, так как квартира после их ухода должна была остаться в первозданном состоянии. Ника сидела рядом с Артёмом на кровати. Тот лично упаковывал папки с документами для перевозки. Игорь с книжкой подмышкой стоял в дверях спальной и ожидал приказа, что делать. Память к Артёму начала возвращаться ещё в машине на пути к конспиративной квартире. Первой он вспомнил Нику, затем бойцов группы охраны и Ярослава, а когда приехали, то сразу вспомнил Игоря с Наташкой. Единственное, что по-прежнему оставалось белым пятном – это период времени, проведённый в стенах дома престарелых.

- Ты так ничего не вспомнил? – в очередной раз поинтересовалась Ника.

Артём отрицательно покачал головой: - Не понимаю, что со мной там произошло. Вообще пустота.

Игорь с важным видом откашлялся, чтобы его заметили и произнёс: - Я читал и наткнулся на такую штуку… В книге это называлось наведением морока. Типа колдуны использовали специальные заговоры или нашептывания, чтобы затуманить разум человека. Это делалось для того, чтобы, например, скрыть следы преступления, совершённого колдуном, заставить забыть дорогу в его дом или стереть из памяти какие-то события. По ходу это ваш вариант, Артём Леонидович.

- Что, директор дома престарелых - колдун? - удивился Артём.

- Нет, погодите… Я же не потеряла память, - возразила Ника. – Если бы у него были такие способности, то он бы меня… - Она запнулась, посмотрев на Игоря, и сказала совсем не то, что планировала сказать: - В общем, он бы сделал со мной что хотел, однако не сделал и позволил мне уйти. Значит это не он. Там кто-то другой колдун. Может это сосед по комнате того самого умершего Писарева.

- Чёрт! – вырвалось у Игоря. Он сразу подумал про Женьку с Лёшкой. Что с ними будет, ели они попадут в лапы к этому человеку?

- Что? – насторожился Артём.

- Да ничего, - соврал Игорь. – Просто подумал, что мало было одной колдуньи, а теперь ещё вот колдун!

- Да плохой расклад выходит, - согласилась Ника, а затем, забывшись, нежно погладила следователя по плечу. Артём предостерегающе глянул на неё, и Ника поспешно отдёрнула руку.

В спальню заглянула раздражённая Наташка в переднике из клеёнки поверх обычной одежды. Её взгляд метал молнии, а голос был ледяным: - Я отмыла всю эту чёртову посуду, протёрла столы и подмела пол! Ещё приказания будут?

- Нет, всё, ты большая умничка! – улыбнулся ей Артём и заверил: - Сразу видно, что из тебя получится отличная хозяйка.

- Не получится, - сузила глаза Наташка. – Я выйду замуж за бизнесмена, и мне не придётся убираться дома!

- Всё, выдвигаемся! – объявил Ярослав, заглянув в комнату из-за спины Наташки.

Игоря и Наташку усадили на заднее сиденье «Волги». Следователи сели в «десятку». Первой пошла машина прикрытия «Нива», где за тонированными стёклами скрывались бойцы спецназа в полной выкладке, готовые принять первый удар на себя. Следом шли машины с охраняемыми лицами. За ними командно-штабная машина и замыкала колонну «Газель» огневой поддержки. Колонна шла на максимальной скорости, допустимой с точки зрения здравого смысла в городской застройке, с постоянной сменой полос, исключая возможность блокировки кортежа другими машинами. Во время движения сотрудники СОБРа постоянно вели визуальное наблюдение за прилегающей территорией, вычисляя возможных преследователей. Электромагнитный купол радиусом до пятидесяти метров вокруг колонны «выжигал» эфир, подавляя гражданские радиостанции, автомобильные пейджеры, сотовые телефоны, включая сигналы теоретически возможных самодельных радиовзрывателей на базе автомобильных сигнализаций или раций. Глушащее оборудование настраивалось так, чтобы оставлять узкие свободные «окна» - технические провалы в полосе помех строго на частотах, на которых работали рации бойцов СОБРа. Сотовый телефон у Ники конфисковали. Ярослав обещал привезти его позже уже в пансионат. Наташка грустила, глядя в окно «Волги», на проносящиеся мимо дома, людей и машины, а Игорь сосредоточился на чтении, насколько это было возможно. Он реквизировал научную работу «Признаки одержимости» с полки в конспиративной квартире, кроме того у него имелись книжки, которые взял один из телохранителей в библиотеке по приказу Ярослава. Полезной информации в литературе было не много. Игорь делал пометки, что-то выписывал в блокнот.

- Скажи, это когда-нибудь закончится? – спросила его Наташка, дрожащим голосом и в её глазах заблестели слёзы.

Игорь взглянул на неё, взял за руку и твёрдо пообещал: - Конечно, закончится! Я чувствую – мы близки к победе.

- Ну конечно, - Наташка с трудом сглотнула слёзы. – Главное, чтобы мы при этой победе не померли…

В это время в «десятке» Артём тоже смотрел в окно. Он размышлял над тем, поможет ли им переезд, а если поможет, то на какой период времени? Как быстро приспешники колдуньи найдут их на новом месте? Ника прильнула к его плечу и обняла. Артём посмотрел на сидевших впереди бойцов СОБРа, хотел сказать ей, чтобы прекратила, а потом решил, что плевать на всё?

- Мне, по словам колдуньи, осталось жить один день, - произнесла Ника тихо. – Давай проведём его с пользой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.